

СЕРИЯ «МИРЫ ОЛЬГИ КУНО»:

ЗАПИСКИ ФАВОРИТКИ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА

ТОРНСАЙДСКИЕ ХРОНИКИ

НЕВЕСТА ПО ЗАВЕЩАНИЮ

ЖЕНА ПО ПРИЗВАНИЮ

Ольга Куно

ЗАПИСКИ
ФАВОРИТКИ
ЕГО
ВЫСОЧЕСТВА

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
К91

Куно, О.

К91 Записки фаворитки Его Высочества / О. Куно. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 336 с.: ил. —
(Миры Ольги Куно).

ISBN 978-5-521-91465-4

После смерти короля Истленда принц Рауль готовится взойти на престол. Однако кто-то пытается воспрепятствовать молодому человеку, методично покушаясь на его жизнь. Айрин Рэндалл, обладательница редкого магического дара находить общий язык с животными, помогает принцу в поисках преступника. Для того чтобы оказаться в кругу представителей королевской крови, она притворяется фавориткой его высочества. Сможет ли Айрин вычислить преступника? Удастся ли ей, погрузившись в хитросплетение дворцовых интриг, сохранить собственную жизнь? И, наконец, сумеет ли мнимая фаворитка устоять перед подлинным обаянием принца?

BIC FM
BISAC FIC009000

© Ольга Куно, текст, 2020
© Елена Чернова, иллюстрации и обложка, 2020
© Галина Чернецкая, иллюстрации, 2020
© Т8 RUGRAM, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ISBN 978-5-521-91465-4

Глава 1

РАНДЕВУ В ОПОЧИВАЛЬНЕ

ональд, хватит! Прекрати! — воскликнула я, давясь от хохота.

Разумеется, никакого эффекта мои слова не возымели. Как достойный представитель мужского

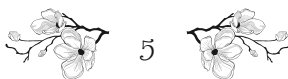
пола, Рональд точно знал, чего хочет. Посему он полез обниматься и вскоре повалил меня на траву.

— Ну что ты делаешь?

Я попыталась вырваться, но не тут-то было: он буквально пригвоздил меня к земле всем своим весом. Рубашка, верхняя пуговица которой была расстегнута из-за жары, сдвинулась набок, обнажая половину плеча.

— Прекрати целоваться, на нас же все смотрят! Ой нет, только не в губы! Ты же знаешь: я этого терпеть не могу!

Я отвернулась, стараясь спрятать свой рот от его шаловливого языка. В этот момент к нам нахально присоединился Генри, решивший, по-видимому, что без его участия веселье получится неполным. Он принялся мягко покусывать меня за ухо, и уж тут-то я не выдержала.

— Рональд, фу! Сидеть! — рывкнула я, стараясь придать своему тону максимальную серьезность. И тут же застонала: — Да не на мне сидеть, а на земле!

Рональд, лучший волкодав его величества, вес которого превышал пятьдесят килограммов (вес волкодава, не его величества; впрочем, его величества, вероятно, тоже), послушался и наконец-то соизволил переместить свою тушу на травку. Я с наслаждением втянула воздух в настрадавшиеся легкие. Оказывается, иметь возможность нормально дышать — это такое счастье!

Я поднялась на ноги и стала энергично отряхивать одежду. Рабочие брюки и рубаша на то и существуют, чтобы пачкаться, но на этот раз я перемазалась слишком уж сильно. Все-таки служу не где-нибудь, а в королевском дворце, а такому месту работы следует соответствовать. Генри, серый попугай жако, перелетел ко мне на плечо и, вольготно там расположившись, принялся чистить перья.

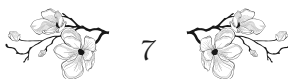
Растирая рукой занывшую шею, я окинула взглядом свои владения — Третью Королевскую оранжерею. Именно здесь проводили большую часть времени лучшие королевские псы, соколы, а также различные экзотические животные, список которых включал двух огромных черепах, нескольких попугаев, пару павлинов и крупную зеленую игуану. Периодически власть имущие вспоминали о той или иной зверушке и уделяли ей немного внимания: гончие и соколы требовались мужчинам для охоты, дамы жаждали поиграться с болонками, а иногда сильные мира сего желали похвастаться редкими животными перед иноземными гостями. В этих случаях требуемые звери ненадолго покидали пределы оранжереи, или же — еще более редко — первые люди государства захаживали прямо сюда. Затем о здешних обитателях благополучно забывали до очередного случая порезвиться либо похвастаться, и все остальное время ими занималась я — Говорящая с Животными, или просто Говорящая.

Работы у меня было немало. Помимо того чтобы кормить и поить животных, а также лечить их в случае необходимости, в мои задачи входило обучать их определенным навыкам, а также

просто уделять необходимое им внимание. Я не жалею. Я люблю свою работу, а это редкое счастье, обладая которым, грех жаловаться на мелочи. Однако животных в оранжерее становилось все больше, а я по-прежнему оставалась одна, и времени мне определенно не хватало. Необходим был помощник, но таковой все никак не появлялся. Нас, Говорящих, умеющих находить общий язык со зверями и птицами, на свете не так уж и много; мы имеем славу людей, обладающих редким талантом, и потому пользуемся определенным уважением. Но для того, чтобы попасть на службу во дворец, одного лишь таланта мало; тут требуется соответствовать и некоторым другим критериям, совокупность которых встречается крайне редко. Я как раз и являюсь тем самым редким исключением, что позволило мне в свое время получить нынешнюю работу. Но об этом позже.

Сегодня мои собаки сильно разленились. Если Рональд еще был готов хотя бы играть, то все прочие и вовсе развалились на траве, лениво нежась в солнечных лучах, проникающих в оранжерею сквозь застекленные участки крыши. Я конечно же оговорила. Все-таки это не мои собаки, а собаки его величества. Хотя нет, пожалуй, его высочества. Тут недолго и запутаться. Все дело в том, что наш король, Эдвард Пятый Исландский, скончался от тяжелой болезни всего неделю назад. Скончался на семидесятом году жизни, что делает его буквально-таки долгожителем для члена королевской фамилии. Впрочем, это не означает, что он необыкновенно долго правил: Эдвард занял трон в довольно-таки почтенном возрасте, лет десять тому назад или что-то около того. Ранее нашей страной правили представители другой династии, кажется, приходящиеся нынешним правителям какими-то дальними родственниками... Впрочем, я не слишком хорошо в этом разбираюсь: меня совсем не интересует политика. Учитывая, что я живу и работаю во дворце, это может показаться странным, но факт остается фактом: государственные дела и придворные сплетни — не моя стихия. Кое-какие слухи до моих ушей, безусловно, доходят, но по большей части столь же благополучно из них и вылетают.

Так вот, возвращаясь к теме наших королей. Эдвард Пятый пережил обоих своих сыновей и потому не мог передать им трон. Прямым наследником престола являлся теперь принц Рауль, внук Эдварда. Однако королем он пока не стал. В силу давно установленных традиций после смерти короля его последователь мог быть коронован не ранее, чем по истечении тридцати дней траура. Поэтому де-факто во дворце, да и во всем государстве, правил Рауль, однако формально новый хозяин здесь еще не появился. Так что даже и не знаю, кому именно на данном этапе официально принадлежат мои подопечные, да и принадлежат ли они кому бы то ни было.

Поскольку работать собаки в любом случае не настроены, я подумала, что неплохо бы что-нибудь перекусить, и сладко потянулась. Любопытно, который час? Я встала на цыпочки, но висящих на стене часов отсюда видно не было. Можно не поленившись и сделать несколько шагов в их направлении, но зачем? В моем распоряжении значительно более удобный способ.

— Генри, время! — скомандовала я.

Жако взмахнул крыльями, взмыл в воздух и ненадолго исчез из виду, скрывшись за листвой экзотических деревьев. Секунда двадцать спустя он вернулся и, снова опустившись мне на плечо, своим характерным голосом внятно произнес:

— Четыре и.

Это означало пятый час. Я планировала обучить его также и минутам или как минимум посмотреть, что получится из этой затеи, но все никак не находила время. Ну что ж, пяти еще нет, но это не беда, можно и сейчас перехватить пару бутербродов. В конце концов моя фигура покамест позволяет не слишком тщательно придерживаться графика в приеме пищи...

Скрип гравия на дорожке, петляющей среди причудливых растений, заставил меня нахмуриться. Кто-то приближается к нам со стороны главного входа, и это отнюдь не собака. Такой шум мог возвещать лишь о приближении человека. Приятелей, которые могли бы без предупреждения навестить меня в моей обители, немного, и это определенно не один из них. Я вышла на до-

рожку и остановилась, выжидательно глядя на раскидистый куст сирени, из-за которого вот-вот должен был появиться незванный посетитель.

Мои ожидания не замедлили оправдаться. Судя по сиреновой нашивке на камзоле, равно как и по непропорциональному чувству собственной значимости, буквально-таки написанному на лице, это кто-то из личных слуг принца. Может, телохранитель, а может быть, паж или еще что-нибудь в таком духе; я плохо разбираюсь в этих вещах. В общем, не слишком-то и важная персона.

— Айрин Рэндалл? — спросил он, останавливаясь в паре шагов от меня и всеми силами стараясь игнорировать болонку, принявшуюся сосредоточенно обнюхивать его штанину.

— Да.

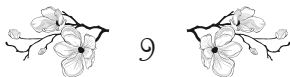
Никакой охоты в ближайшее время вроде бы не намечалось. Должно быть, кому-то из власть имущих в очередной раз захотелось поиграть с одной из моих собачек и этого парня прислали сюда в качестве курьера.

— Его высочество принц Рауль велел передать, что сегодня вечером он ждет тебя в своей опочивальне, — торжественно провозгласил вновь пришедший.

Я захлопала глазами. Это что еще за новости?! У меня в этом дворце совершенно другие задачи. Какая, к дьяволу, опочивальня?

Нет, наш принц, конечно, не святой. И женщины в его опочивальне действительно не редкость, если верить всем тем слухам, которые так стремительно разносятся по дворцу. Лично я, сплетнями совсем не интересующаяся, волей-неволей слышала как минимум про двух придворных дам и двух горничных. Но я-то тут при чем?!

Разумеется, мы с принцем периодически пересекались в силу выполняемых мною обязанностей. Вернее сказать, принц время от времени пересекался с моими подопечными, к примеру, на охоте, а я просто присутствовала в эти моменты в качестве бесплатного к ним приложения (хм, не такого уж на самом-то деле и бесплатного, но это к делу не относится). Я ему при этом глазки

не строила, он мне — тем более, да наверняка он даже и не замечал, кто именно привел и увел ту или иную собаку. К тому же в последний раз мы с ним виделись таким образом довольно-таки давно, даже не припомню, когда именно, возможно, недели три или четыре назад. Так какая же муха его укусила? Дайте мне эту муху, я сперва оборву ей крылышки, а уж потом безжалостно прихлопну.

— Ну что, язык проглотила? — грубо осведомился посланник принца. — Времени до вечера достаточно, давай-ка приведи себя в порядок. — Он смерил меня критическим взглядом. — Отмойся как следует, причешись, надушись, ну и все, что там еще нужно.

Если бы он вел себя чуть менее нагло, у меня пропал бы дар речи. Но от такой степени наглости дар речи, напротив, прорезался.

— Да как ты смеешь? — возмутилась я, упирая руки в бока. Собаки оскалились и зарычали, безошибочно определив мое настроение. — Ты вообще соображаешь, с кем разговариваешь?!

Он не был обязан оказывать мне уважение как Говорящей, однако ему не следовало забывать, что я к тому же еще и дворянка, пусть и самой низкой ступени. А как же, можно подумать, что к любимым королевским гончим подпустили бы простолюдинку. Именно по этой-то причине и было так сложно найти человека, подходящего для работы в оранжерее. Попробуйте найти Говорящего, который был бы в то же время и дворянином, к тому же готовым поступить на такого рода службу, для аристократа далеко не самую престижную. Но факт остается фактом: дворянское происхождение у меня имеется, и то, что я с утра до ночи вожусь с соколами и собаками, еще не дает права первому встречному разговаривать со мной таким тоном.

— Еще одно подобное слово, и я спущу на тебя собак! Я тебе не продажная девка, а ты не мой сутенер.

— Так я и веду тебя не к кому попало, — резонно возразил парень. — Да ладно, не кипятись. — Не то, чтобы он извинился, но во всяком случае заговорил примирительным тоном. —

